

Из работяги в маги. Часть 1

Автор:

Дмитрий Дывык

Из работяги в маги. Часть 1

Дмитрий Дывык

Отправившись утром на работу, ты уверен, что всё идет по плану, но есть кто-то, у кого другое мнение. Не успел и глазом моргнуть, как ты в новом, сказочном мире, где всё не так плохо, как могло бы быть. Уж точно получше, чем в покинутом мире. Лови свой шанс, парень! Не слажай во второй раз!

Глава 1. Подстава

Хмурый октябрьский день. Ветер задувает со всех сторон сразу, забирается под куртку, бросая крупинки мерзкой холодной мороси прямо в лицо. Я торопливо нырнул в метро и скинул капюшон. Попытался стряхнуть капли с рукавов – только замочил и без того озябшие ладони. Недовольно ими потряс, соображая обо что вытереть. Ненавижу дождь! Если бы я жил в пустыне, то наверняка ждал бы его с замиранием сердца, но здесь, в России, он всегда вызывает у меня только негативные эмоции. А после того, как я несколько лет ходил в походы по горам, то скажу откровенно: дождь самое неприятное явление, которое на меня может свалиться. Хотя... По сравнению с моей первой женой по величине неприятности спасует даже самый надоедливый дождь. Всегда так утешаю себя, когда приходится переживать что-то не хорошее.

Ладно, спокойно, теперь можно немного расслабиться. Мерзость осталась в прошлом и на поверхности, а сейчас, на эскалаторе, в лицо дует этот специфический запах метро: запах смазки, электричества, суеты, надежд нового и разочарований предыдущего дня. Новый день, новые задачи, новые решения, новые приятные и не очень новости.

Подхожу к перрону, слышу гул подходящего поезда, ускоряюсь между колонн, чтобы занять удачную позицию для посадки. Все внимание на перрон, но краем глаза замечаю, что за колонной кто-то стоит. Ну стоит себе и стоит, народу в метро полно, быстро иду дальше. Вдруг понимаю, что меня под локоть мягко, но решительно кто-то подхватил и ведет, но не к перрону, а словно в хороводе, по дуге вокруг колонны. От удивления я даже остановиться забыл! Только и успел скосить глаза вбок: рука в кожаной перчатке, большая, мужская. Начал открывать рот чтобы высказать недоумение, но попутчик с плавной решительностью продолжил мой полубег по траектории... сближения с колонной! Мгновение, и я понимаю, что сейчас со всего маху врежусь носом в мраморный рисунок. Только и успел, что прижать подбородок к плечу и зажмуриться. Бах! Темнота...

Кажется, я лежу. Почему-то совершенно не чувствую запаха метро и грязного мраморного пола. Нос сломан, обоняние отшибло? Тогда почему совсем не больно и ощущается сильный запах травы и прелых листьев? Нет, я в порядке, но, видимо, так звезданулся об колонну, что вырубился, и меня вытащили из метро на свежий воздух, на травку. Сегодня всё утро одни странности. То незнакомые перчатки со мной хороводы в метро водят, то я, получив сотрясение мозга, совершенно не испытываю никакой боли... а может я вообще ещё в коме, и все эти ботанические ощущения мне просто чудятся?

Потихоньку открыл один глаз. Так, я действительно лежу на травке, в тени какого-то здоровенного дерева категорически незнакомого вида. Пошевелил пальцами рук и ног – абсолютно ничего не болит. Как-то подозрительно тепло, никакого дождя.

Опять закрыл глаза, прислушался. Лес шумит листвой, и ещё где-то вдалеке очень знакомый шум. Сразу в памяти всплыл образ горной речки. Поразительно! Сосредоточился на этом шуме, не в силах выйти из ступора.

Вдруг что-то решительно пару раз толкнуло в ногу. Медленно открыл глаза. Плавно, боясь возможной боли в голове, сел и тупо уставился на здоровенного дядю в удивительно живописном косплейном наряде вооруженного монстра. Низкорослый, очень мощного телосложения, в очень аутентичном кожаном доспехе, в руках недлинное копьецо, тупым концом которого он меня и тыкал. Короткие ноги, мощные руки, увитые буграми мышц, на могучей шее большая башка с невообразимой мордой, широким ртом и роскошным шнобелем. На

голове надет простенький шишак без бармицы.

Пару мгновений мы пялились друг на друга. Чем дольше я смотрел, тем отчетливее понимал, что или костюм нереально супер-пупер-мега-крутой, или этот чудик настоящий. Это решительно сносило крышу, и я просто молчал, пытаюсь не облажаться, высказав какую-нибудь чушь. Давно известно, что если не знаешь что сказать – лучше молчи, сойдешь за умного.

Дядя что-то утробно прорычал. Понятное дело, я ничего не понял и продолжил глупо хлопать глазами. Дядя прорычал снова и сделал неопределенный жест рукой. Потом, видимо, устав вести со мной такую малосодержательную беседу, с удивительной для такого здоровяка ловкостью шагнул ко мне, схватил одной рукой за шкурку и не напрягаясь поднял на ноги. Покачнуло, но я устоял. От вояки ощутимо пахло смрадом давно немытого тела. Заставил себя совершить огромное усилие, чтобы не поморщиться. Если эти косплейщики настолько круты, что не только одеты в потрясающие костюмы, но и воняют как настоящие древние воины на марше, то может у них в правилах за неуважение к таким диким заморочкам практикуется усаживание в муравейник, хе-хе! Я легко обойдусь без таких экзерсисов, если всего делов – потерпеть некоторое амбре. Слава богу, обниматься не лезет и на том спасибо.

Копье вспорхнуло и указало на пышный куст метрах в двадцати. Направление было подтверждено очередным рыком. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: меня убедительно просят проследовать. Ладно, пойдем поглядим, что у них там за фестиваль.

Нетвердо шагая, я двинулся в путь, но уже через пару-тройку десятков шагов, убедившись, что и с ногами всё в порядке, зашагал бодрее. Мы шли по странному лесу, в котором не было ни одного знакомого растения! Незнакомые деревья утопали в пышном подлеске совершенно незнакомого вида. В голове было пусто, как в очереди за тумачами. Вдруг, обогнув очередной пышный куст, мы вышли на приличного размера поляну.

Ну нет, это уже переходит всякие границы! Я встал как вкопанный, чуть не уронив челюсть на землю. Косплейщиков здесь было полно: сосчитать трудно, но несколько десятков точно! Одни ставили не нового вида палатки, другие необычного вида топорами на дрова расчленили поверженную лесину, третьи суетились возле угрожающего вида ездовых скотинок, сбитых в табун в сторонке от основного лагеря. Все были вооружены и одеты так же, как и мой

рыкающий провожатый. В один миг мельтешение прекратилось, все устали на нас. От палаток отделилась группа из трёх вояк, мы пошли навстречу. На ходу один из встречающих делегатов обернулся к коллективу и что-то грозно прорычал, резко взмахнув рукой. Мельтешение восстановилось, ходя и без былого энтузиазма. Похоже, всем было очень интересно, что же будет дальше. Сошлись.

«Привет лунатикам!», – чуть было не ляпнул я, но вовремя заткнулся, повнимательнее разглядев подходящих, которые были явно не настроены шутить.

Троица была рангом повыше моего приятеля. Одеты получше, доспехи посерьезнее, с металлическими элементами. Дополнительно имелись качественные поножи и наручи, а на боку висели мечи с вычурными навершиями, в красивых ножнах. Центральный, видимо, командир, на плечах имел накидку, застегивающуюся на ажурную застёжку. В памяти всплыло прочитанное где-то слово «фибула». К месту или нет – не знаю. Ещё бросилось в глаза, что стоящий слева был какой-то особенный. Не могу объяснить что не так. Какая-то неясная, и от этого тревожная особенность. Не успел я толком разобраться, как произошло нечто странное: словно нечто невидимое обняло меня, потискало и растаяло. От неожиданности я дернулся, быстренько оглянулся по сторонам, но ничего и никого кроме ранее присутствующих вокруг не увидел.

Хмм. Казалось, что всё хорошо, но ведь меня таки подглючивает, подумал я про себя. Видимо, это все-таки мои коматозные грёзы. Ладно, пока всё не так страшно, как описывают в сказках, так что посмотрим, что будет дальше.

Начальство минуту-другую пялилось на пленного, потом порыкало друг на друга и на моего конвоира, развернулось и продефилировало к своей палатке. Я же был препровождён в сторонку, усажен на ворох срезанных веток с большими толстыми листьями в прямой видимости от кострища, и был предоставлен самому себе.

Лучше бы они этого не делали! Моё об колонну стукнутое воображение тут же включилось в усиленную работу, и результаты попеременно бросали меня то в жар, то в холод.

Никакие это не косплейщики! Даже у самых отбитых не бывает такой натуралистичности. Какие эфесы на их мечях? Вроде вручную сделано, но с таким мастерством, что и не видывал. Такое только профессионалу под силу. А доспехи? Да это натуральные древние кожаные доспехи, никакой не новодел. Я такие только в музее видел. Ну ладно, один богатей бы нашелся, сделал себе красоту, но чтобы у всех – не поверю! А морды? Черта с два это костюмы. Морды – натуральнее не бывает. Да и на такой жаре они в эдаких костюмах сварились бы через 10 минут. Все мускулистые, как чемпионы по бодибилдингу. Вон костровой взял здоровенную палку и сломал её на три части, даже не поморщившись. Здоровяк! А их язык? Просто не бывает таких отшибленных косплейщиков, которые бы так долго заморачивались порычать – хоть раз бы, да матюкнулись по-нашему. Ездовые животные – это вообще что-то! Какие-то быки-мутанты!

Ладно, просто для того, чтобы хоть что-то решить и не свихнуться, пускай пока я буду считать, что тихо-мирно лежу в отключке и вижу очень красочный, реалистичный сон, а там видно будет.

Костровой споро собрал впечатляющее кострище, приспособил по краям могучие держатели. Перекладина уже давно лежала рядом. Дрова разгорались.

– Ну всё, – пророчествовал я себе, – сейчас они тебя насадят на вертел и зажарят как поросенка. Живого весу уже давно под восемьдесят кило, так что если ещё чем-то закусить, то на всех должно хватить.

Я подобрался и, как мне хотелось думать, незаметно огляделся по сторонам на предмет проработки плана побега. Тут же приуныл. Видимо специально посадили практически в центре лагеря. Незаметно не слинять. К тому же, вся орава постоянно на меня косится, как будто то рок-звезда прибыла на шоу «Последний герой».

Тем временем костровой сбегал куда-то и притащил недурственный такой котелок, повесил его над огнем, и пара других парней вылили туда воду из кожаных ведер. Меня слегка попустило: похоже вертела не будет. Ну конечно! Они со мной были весьма вежливы. С едой такой гуманизм не обязателен.

Но тут же напрягся опять: а зачем тебе вертел? Порубают на кусочки, и в котелок. Лучку добавить, картошечки, нормальный такой навар получится! Вон

на каких мясистых листьях сижу, ими и приправят. Хотя нет. Весь я в котелок не влезу. Все-таки он маловат будет. Да неееет! Это если с костями – тогда маловат, а вот если вырезку, то вполне... БРРРР!!!

Я помотал головой, отгоняя наваждение. Что за чушь в голову лезет? Усилим воли попытался заставить себя перестать психовать. Не будет меня никто есть! Они прекрасные парни, воины, а не людоеды. Спасли меня от... от чего не знаю, но точно спасли! Вывели из дикого страшного леса, сейчас перекусим и спать завалимся, вон уже вечереет... Вечереет! Вот ведь, а я за всеми этими кулинарными мыслями и не заметил. Последнее, что помню из... из прошлой жизни – это как утром пытался на метро добраться до работы. И, да! Была осень! А здесь сейчас явно лето. Куртку и свитер я уже давно снял, остался в одной майке и штанах, потому что температура около 25 по цельсию, и это вечером! Мдааа... качественно меня приложило. Такой продолжительный и натуральный глюк – это очень интересно. Будет что рассказать парням, когда вернусь. Вернусь... Вернусь ли?

Из вновь накотившей грусти вывели благовония, добравшиеся от костра. Желудок тут же дал о себе знать.

– А ведь ты прилично проголодался! – подсказал я себе. – Просто со всеми этими переживаниями хлеб насущный отошел на второй план. Надо бы подумать о сложившейся ситуации, но в голове натуральная каша из страхов, удивления, сомнений, предположений. Да, информации катастрофически мало. Вояки на полянке явно по-человечески разговаривать не умеют, поэтому ответов в ближайшее время ждать не приходится. Так что, пока тебе кто-нибудь не объяснит, что вообще происходит, попробуй держать себя в руках, а то так и до клинического психоза недалеко. Смотри, слушай, вникай, получай всю информацию, какую сможешь достать, и вскоре всё прояснится. Кстати! Что же всё-таки это там за кустами шумит? Готов поклясться, что это горная река...

Было ещё кое-что. Какое-то новое ощущение внутри. Ни на что не похожее, оно, словно маленький костерок, тлело, вызывая недоумение. Ощупал себя всего. Хмм... Вроде никакого кинжала из груди не торчит, парашют за спиной не волочится. И что же это у меня там такое?!

Из раздумий вывел подошедший костровой. Он молча поставил рядом на землю приличного размера деревянную миску, наполненную чем-то похожим на мясное рагу, и протянул деревянную же ложку.

– Спасибо! – первое слово, которое я наконец-то произнес внутри своего поразительно качественного глюка.

– Рррурра, – лаконично произнес солдатик и вернулся к костру, вокруг которого уже тесной толпой сидели остальные, бодро наяривая ложками. Через пару минут костровой вернулся с большой кружкой, наполненной чем-то жидким.

Я благодарно кивнул, принимая кружку, и принюхался. Пиво! Хмм! А мне здесь начинает нравиться!

Рагу в тарелке оказалось так много, что я кое-как осилил, не смотря на то, что оно было вполне недурно. Не доесть не рискнул. Мало ли что! Нанесу какое-нибудь оскорбление – вызовут на дуэль... у меня против этих качков совершенно никаких шансов, а я жизнь люблю во всех проявлениях, даже в коматозе! Не хотелось бы с ней расставаться из-за объедков. Пиво оказалось кислое, едва ли крепче кваса, но я с удовлетворением его выдул – алкоголь даже в малых дозах точно обеззаразит воду, а это в походных условиях совсем не помешает.

После обильного ужина возникли кое-какие потребности. Я в нерешительности оглянулся по сторонам – все занимались своими делами. Встал, потоптался на месте и не спеша двинулся в лесочек. Не успел сделать и десяти шагов, как дорогу заступил мой давешний знакомец с коротким копьем. Рыкнул. Вроде вопросительно? Смотри-ка, а ведь у меня наметился прогресс в понимании аборигенов! Делаем вывод: меня не вяжут, но очень внимательно приглядывают. В принципе, устраивает. Сыт, обут, одет, под охраной – мечта коматозника!

Повеселев, я изобразил пантомиму «писающий мальчик». Указующее копье направило меня к устроенному за границей лагеря отхожему месту и, конечно же, сопровождало до него и обратно.

– А не плохо у них тут всё! – впечатлился я. – Явно армейский порядок. Когда мы в другом мире ходили в поход, на такое тщательное устройство лагеря никто времени не тратил. Все удобряли те кустики, которые больше нравились.

Когда вернулся к своим листьям, на них оказалась брошена большая мохнатая шкура неведомого животного. Хотелось поблагодарить добродетеля, но никого рядом не было. Солдатики устраивались спать примерно так же, как и я,

начальство обживало палатки, на границе лагеря черными тенями бродили дозорные. Температура явно понизилась градусов до 10. Я завернулся в шкуру, посмотрел на кристально чистое небо, густо усыпанное незнакомыми звездами.

– Co to bedzie, co to bedzie? – со вздохом процитировал классика, повернулся на бок и мгновенно заснул.

Глава 2. Навстречу приключениям

Проснулся утром, но не спешил открывать глаза. Может мне всё приснилось? Вот сейчас поднимусь, и окажется, что я уснул в офисе, прямо на клавиатуре, а парни прикрепили какую-нибудь издевательскую бумажку на затылок... Какое там! Четко слышался хруст ломаемого дерева, порывание мордатых солдатиков, да и звук горной речки никуда не делся. Кажется, пора вылезать, глупо дальше притворяться.

Вдруг опять кто-то виртуальный обнял меня, как вчера... Я задергался, словно в шкуру заползла змея, и попытался выскочить, но запутался и очень смешно барахтаясь, кое-как встал на четвереньки. Быстро огляделся и заметил, как от меня отходит необъяснимо странный тип, один из вчерашних участников торжественной встречи. Так вот кто мой тайный обожатель! Ну я тебе покажу, как обнимать настоящих русских мужиков, извращенец! Мысленно погрозил ему кулаком, вздохнул и вылез наконец-то из шкуры.

По всему лагерю наблюдались признаки быстрых сборов. Имущество складывалось, увязывалось и водружалось на заводных животных. Все были при деле, а я торчал посреди суеты, как неприкаянный, и всё сильнее испытывал неловкость. Наконец осмелел настолько, что тихонько двинулся к предполагаемой речке. Думал, куратор снова поймает, но, к удивлению, я беспрепятственно прошел за кусты, где действительно обнаружилась маленькая, в пару метров шириной, речка. Подойдя к воде, нашел удобный камешек и сполоснул лицо. Вода была ожидаемо холодной. Скинув майку, решительно освежил торс и побрел назад.

Шкуры на месте уже не оказалось, вместо неё терпеливо стоял мой давешний приятель, которого уже смело можно называть денщиком, в компании с одним из скакунов. Это была особь из табуна на окраине лагеря. Близко до этого их увидеть мне пока не доводилось, и вот, наконец, сподобился. Мохнатый зверь, чем-то отдаленно похожий на поджарого бычка, о четырех мощных смешных ногах с огромными круглыми коленками и несуразными копытами, имел мощную грудь, здоровенную носатую морду с коричневыми глазами навывкате. Макушку венчал широкий плоский костяной нарост. На спине закреплена кожаная конструкция типа седло, только с подозрительно высокими передней и задней частью. В обычной жизни я лошадь видел и даже один раз проехался на ней в заброску на маршрут на Алтае, но совершенно не знал, как это всё хозяйство работает и уж тем более называется. Пока, для некоей определенности, решил животное назвать быком, а седло – оно и в коматозе седло.

Огляделся. Лагерь уже был собран, и солдатики постепенно рассаживались на своих быков. Заводные покорно стояли рядышком. Навскидку, солдат была полусотня. По идее, серьезное формирование. Если это простой дозор, то явно усиленный. Интересно, что у них тут за беспокойные времена, если выделяют такие дозоры.

Похоже, наш эскадрон гусар летучих готов к взлету, и мне приготовили транспорт. Очень мило, кстати! Видимо, кто-то остался без своего заводного ради такой вип-персоны. Я высоко оценил жест.

Осторожно подошел и неловко забрался в седло. Оно было очень не привычно. Мой рост был минимум на голову выше самого рослого вояки, так что стремяна оказались короткие. Денщик быстренько их отрегулировал и вскочил на своего бычка, что стоял поодаль. Все двинулись вдоль полянки. Как управлять транспортом, я совершенно не знал, но глядя на остальных, быстро разобрался. На загровке у него была закреплена деревянная П-образная конструкция, направляя которую и можно было рулить. Ничего сложного. Транспорт мне попался спокойный и послушный, видимо, специально подобрали. Пока шагали медленно – проблем особо не было. Потом чуть ускорились, и тут сказалось моя абсолютная некомпетентность в верховой езде. Я держался на бычке так нелепо, что это не укрылось от взглядов сопровождающих. Послышались булькающие звуки: видимо, ребята от души веселились, наблюдая уморительного долговязого гражданского, который катается как клоун, смешно подпрыгивая в седле и отчаянно пытаюсь не свалиться. Моя задница тоскливо

сжалась, предвкушая трудный день.

Возможно, начальство тоже заметило мои затруднения, и тряские скачки быстро закончились. Мы потянули по тропе вдоль речки торопливым, но всё же шагом. Кое-как приноровился не выпасть из колонны и расслабился.

Наконец-то я мог оглянуться по сторонам, и душа, как говорится, свернулась, а потом развернулась! Мы шли по неширокой горной тропе вдоль речки. Вокруг восхитительно живописным полотном раскинулись поросшие пронзительно зеленым лесом сопки. За ними белыми шапками сверкали высоты посерьезнее. В зарослях кто-то верещал, свистел и квохтал, и эти звуки совершенно не вызывали беспокойства ни у животных, ни у солдат. Над головой в бескрайней вышине кто-то летал. Воздух был чист и наполнен ароматом разнотравья с легкими нотками навоза. Вся эта мизансцена была настолько хороша, что на меня накатила волна неопишуемого восторга! Из промозглого, наполненного постоянными делами и работами города, получив внеочередной отпуск, я нежданно улетел в чудесную теплую страну на многодневное сафари. Теперь нет ни забот, ни начальства, ни сроков, ни заявок, а только мерно покачивающееся седло и потрясающие виды вокруг! Я восхитительно провел время, которое мы протопали до обеда, разглядывая местные красоты!

Слегка беспокоило новое странное ощущение внутри, но это было не больно, а потому со временем просто перестал обращать на него внимание.

Остановились прямо на берегу речки, на скорую руку перекусили и двинули дальше. Утолив жажду первых впечатлений, я задумался. Итак, что мы имеем? А имеем мы удивительно стойкий и реалистичный коматозный сон, в котором присутствуют сказочные персонажи, флора и фауна. Планета явно земного типа, что для сна как раз очень даже типично. Длина суток и гравитация явно земные или очень близко к тому, поскольку я никаких отличий не замечаю. Как выйти из этого коматоза? Совершенно не понятно. И если положить руку на сердце – выходить совершенно не хочется! Как говорится в классическом мультике: «Нас и здесь неплохо кормят»! Вот сейчас придем в какой-нибудь замок, там я женюсь на мускулистой невысокой носатой принцессе и стану графом. Хотя, чего мелочиться с этим графством? Стану-ка я сразу герцогом! Да что я несу?! Она же принцесса! Я стану принцем. Старый король на радостях отпишет мне

королевство и уедет за город выращивать помидоры, а я останусь нести свет современного знания неразумным аборигенам, казнить и миловать. У нас родятся тройня сыновей. Один будет умный, второй красивый, а третий дурак...

РРРЫЫ! Рывкнул бычок, запнувшись ногой о камень, и опасно наклонился, после чего я стремительно полетел вперед, нелепо выставив руки и вытаращив глаза. От позорного падения спасла высокая передняя лука седла, за которую зацепились штаны. Когда бычок вернулся в горизонтальное положение и вернул седока назад, причиндалы так прижало, что я не удержался и зашипел, скривившись. Вокруг раздалось знакомое булькание, подкрепленное порывиванием. Понятно: ближайшие зрители передали по цепочке весть о конфузе. Пришлось поёрзать, постоять в стременах и понагибаться. Когда чуток отпустило – помахал всем рукой и улыбнулся. Не стоит обижаться на ребят. У них очень однообразная и наверняка не легкая жизнь. Маленькое шоу точно не помешает и станет предметом обсуждений и шуток на месяцы, если не на годы. Ну и пусть. Они были ко мне добры и с меня не убудет дать им немного повеселиться.

Солнце уже начало клониться к закату, когда мы подошли к месту впадения нашей речушки в другую, не менее живописную. Вода в последней была белёсого цвета. Споро форсировали новую речку и пошли вниз по её правому берегу. Не успели пройти и пару поворотов, как у меня появилось странное ощущение, которое приятным не назовешь. Это ощущение шло от того, что появилось внутри, после попадания в кому. Привстав на стременах, покрутил головой, прислушался – ничего особенного. Оглядел попутчиков – ноль эмоций. Нахмурился, но побрел дальше, пытаюсь понять природу моего беспокойства. Когда солнце стало задевать верхушки деревьев, наш эскадрон начал искать полянку для ночлега. Пока нашли, пока разместились, пока начали готовить снесь, я бродил вокруг – неприятное ощущение не пропало, а может, даже слегка усилилось.

Без аппетита поклевал еду, сходил к речке, умылся, сел возле костра... Нет, не проходит! Не могу понять, что такое. Как будто то сейчас должна приехать комиссия принимать объект, а ты знаешь, что у тебя там есть мрачнейший косяк! И сказать не можешь, ведь много поставлено на кон, и молчать совесть не дает... Так ничего и не поняв, нашел своего денщика, завернулся в предложенную шкуру и попытался уснуть. Спал плохо, ворочался и просыпался. Под утро закемарил, а когда лагерь поднялся, встал полностью разбитый.

Ощущение тревоги переросло в ощущение опасности и уже откровенно доставало! Внутри словно ныло, как свежая рана. Я снова обошел лагерь, постоял на берегу реки и пошел искать командиров. Попытался объяснить им, что чувствую тревогу: махал руками, бил кулаком в грудь, указывал на что-то вокруг себя, и естественно был не понят. Вперед выступил мутный извращенец, пристально посмотрел на меня, после чего опять накатило объятие. Чтоооо?! Так это... колдовство что ли? Получается, он колдонул какую-то диагностику! Похоже доктора там, в моем мире, сложа руки не сидят, а подкалывают мне какой-то забористый препарат... Теперь меня в коматозе вштыривает по-особенному! Ну ладно, посмотрим что будет дальше.

Командиры порыкали и посмотрели на меня. Ну понятно: не видит этот шаман ничего особенного во мне. Махнув рукой, я развернулся и пошел к своему спотыкачке. По горячим следам решил назвать его Стамбл.

Весь день до обеда ехали вдоль речки, а мне становилось всё страшнее. Медленно, но стабильно. И вот наша долина сузилась за счет огромных скальных выходов по его краям. Река прорезала среди них каньон шириной метров сто, с высокими отвесными стенами, который терялся где-то за поворотом. Посередине каньона по камушкам скакала речка. Стены долины довольно круто поднимались ввысь, и единственный удобный проход дальше был через этот каньон, под одной из его стенок. Там была видна тропа, зеленели какие-то кустики, говорящие о том, что даже в паводок эта часть давно не затапливалась.

Командиры направили наш отряд по тропе, но тут мое предчувствие откровенно взвыло! Я заорал что есть мочи и рванул вперед. Опередил всех, загородил дорогу и начал размахивать руками над головой, пытаюсь показать, что в каньон входить нельзя! Все с удивлением уставились на меня, переговариваясь. Видя, что они колеблются, я лихорадочно соображал, что же сделать такого, чтобы мы не пошли вперед, ибо готов был поклясться, что это смертельно опасно. Как назло, ничего не приходило в голову, а чувство опасности просто вопило внутри, практически доводя меня до истерики. Не понимая толком, что делаю, соскочил на землю и припал ухом к большому валуну. Все с удивлением уставились на очередное представление. Ничего не услышав, встал и снова попытался показать, что в каньон нельзя, и только взмахнул руками, как вокруг раздался леденящий душу стон! НННАААУУУУУУ!!! Я, словно парализованный, замер с руками, поднятыми вверх. Бычки под седоками заволновались, испуганно зарычали, живность в лесу смолкла...

ДУМММ!!! Оглушающе бахнуло, и земля ушла из-под ног. Я свалился на камни, но от гигантской дозы адреналина не почувствовал боли и тут же вскочил. Бычки бросились врассыпную, что есть мочи рыча от страха, некоторые взбрыкнули, кое-кто из седоков полетел вниз на камни и под копыта. Над головой закружили стаи каких-то летающих животных, пронзительно вереща на все лады.

– Землетресение! – закричал я, но голос потонул в страшном грохоте, который бушевал внутри долины, многократно отражаясь от стенок. В каньон полетели обломки скал и камни. Краем сознания прикинул, что если бы эскадрон не притормозил и вошёл туда, то все эти камни сейчас убивали бы нас.

По долине в ужасе бегали быки, которых наездники пытались уговорить, кстати, не без некоторых результатов. Несколько воинов барахтались на камнях. Кто-то лежал неподвижно. Группа заводных быков, оторвавшись от своих ведущих, толпилась на другом краю ущелья. Куда рванул мой верный Стамбл, было не понятно. Я бросился к ближайшему упавшему солдату и попытался помочь. Он здорово ушибся, но был жив. Подставив плечо, с натугой поднял его, и мы кое-как поковыляли с камней к травке на ближайшей горке. Гул постепенно смолкал. Краем глаза увидел, что кое-кто из раненых как может двигается вслед за нами. К другим спешили верховые, и еще парочка поскакала в сторону оторвавшихся заводных.

Гул в ущелье почти смолк, но вокруг всё ещё что-то грохотало, падало, катилось. Мы с раненым поднялись вверх по склону метров тридцать и присели перевести дух. Здесь нас догнали еще трое безлошадных. Или безбычных, это как назови. Я оглядел картину катастрофы. Мдааа! Что это за дела? Я теперь могу угадывать землетрясение за сутки? А что, полезный навык! Провести небольшое маркетинговое мероприятие, и можно выпускать на рынок новенького оракула. От голода в этом мире точно не помру! Ребята определенно поучаствуют в рекламной кампании. Причем добровольно и бесплатно.

Оглянулся по сторонам ещё раз. Ущелье заволокло пылью. С другой стороны долина, по которой мы спустились, запыленной не была, что немудрено, ведь там по краям довольно плотная зелёнка. Уже почти отвел взгляд, как словно током пробило! Вдалеке, там, где долина почти теряется в голубоватой дымке, вдруг наметилось какое-то движение. Я напряг зрение: огромное, разлапистое дерево, росшее на краю долины, от дальности сейчас казавшееся просто зеленым выступом, вдруг накренилось, тряхнуло листвой и упало! Рядом с ним повалилось еще одно, потом поближе... Внутри всё похолодело! Уже

догадываясь, что это, я вскочил на камень и вгляделся вдаль круглыми от страха глазами. В складках местности заворочалась пупырчатая серая масса. Сомнений больше не было – это сель! Огромная масса воды, грязи и камней со скоростью электрички неслась вниз по долине.

Я заорал дурниной, замахал руками, в надежде подать сигнал своим компаньонам. Похоже, что это удалось: увидел повернутые в мою сторону головы. Не переставая орать, я начал махать руками в сторону опасности, а потом в сторону ближайшей горки, искренне надеясь, что меня поймут. Заметил, что стайка всадников сдвинулась с места, слетел с камня, схватил раненого, подал сигнал остальным, чтобы не отставали, и что есть силы потащил выше в гору. Он сначала недоуменно рычал, пытаясь понять, чего это я взбесился, но, проследив взглядом в том направлении, куда я всё время оглядываюсь, заметил приближающуюся смертельную опасность, заревел во всё горло, вырвался из моих рук, упал на колени, выхватил откуда-то хитрую закругленную приспособу, приставил ко рту и дунул. Над ущельем зазвучал оглушающий трубный сигнал. Потом явно другой, потом ещё один. Я предположил, что он подает какие-то конкретные сигналы, описывающие опасность, и оказался прав. Всадники внизу явно ускорились! Дальше наблюдать было некогда. Я снова схватил парня, и мы что есть мочи двинули вверх. Так жилы я не рвал никогда в жизни! Мы карабкались по склону, хрипя от натуги, раздирая пальцы в кровь, срывая ногти. Ноги скользили по камням, но мы всё рвались и рвались вперед. Я дышал как загнанная лошадь, мой подопечный с рычанием подтягивал побитые конечности, размазывая по камням сочащуюся кровь. Сзади пыхтела троица, помогая друг другу.

Послышался далекий гул. Вроде как даже ветер мазнул по щеке, и горка под ногами вздрогнула. Мы, остановившись было на мгновение перевести дух, на новой порции адреналина резво проскочили ещё несколько метров вверх. Сель стремительно приближался. Огромные камни, размером с автомобиль, скакали по долине как мячики. Вековые, в два обхвата, стволы, на мгновение показав над поверхностью беспомощные корни, вновь ныряли в пучину. Я бросил взгляд назад: наш эскадрон, разбившись на несколько групп, резво разбежался в стороны, хотя кто-то по-прежнему копошился в долине. Кто-то пытался совладать с обезумевшими заводными, без особого успеха. Не в силах смотреть на это, я отвернулся, а мой подопечный схватил дудку и вновь подал свои сигналы, после чего мы продолжили карабкаться на уже довольно крутой склон.

Гул превратился в сплошной рев, поток преодолел долину и вынырнул из-за ближайшего поворота. В ужасе я взглянул на него, но понял, что, скорее всего, мы не пострадаем, потому что забрались уже довольно высоко. Наши коллеги тоже разбежались по ближайшим горкам, хотя в долине так и мечется группа заводных. Видимо, поняв бесперспективность управления испуганными животными, пара загонщиков что есть силы улепётывала, но ближайшая к ним удобная горка была далековато, и они явно не успевали. Сель накатил, растекаясь по долине, смял заводных бычков, догнал парочку бедняг и с ужасным грохотом ворвался в скалистую долину. Земля под ногами опять вздрогнула.

Смотреть без содрогания, как беснуется поток в каньоне, было невозможно. Камни и ошметки деревьев в потоке грязи неслись в скальной стремнине с бешеным грохотом, подскакивая вверх и низвергаясь в пучину. Каньон стал некоей запрудой на пути селя, и вся долина, по которой мы ещё недавно спокойно двигались вдоль живописной речки, превратилась в грязное бурлящее озеро, уровень которого стал бодро подниматься. Мы с раненым горнистом подобрались и полезли ещё выше. Мало ли, как всё обернется. Лучше сейчас напрячься и переборщить с безопасностью, чем потом нас смоеет в ту дьявольскую мясорубку, которую представлял из себя каньон сейчас.

Карабкались и ползли бесконечно долго. Выбравшись на стенку долины дальше уровня леса, двинулись в сторону каньона, на его правый высокий край, поскольку видели, что он точно не будет затоплен, и в его направлении поскакала большая группа товарищей. Вышли туда через час. Там уже стоял мини-лагерь, в котором мы и рухнули прямо на траву, не в силах подняться. Раненых споро обработали. Я был в порядке, не считая сбитых рук и коленей, поэтому, чуток отлежавшись, побрел к остальным, молча смотревшим на буйство стихии.

Попытался рассмотреть кого-то на другой стороне долины, не преуспел и, усевшись на камень поудобнее, попытался прийти в себя. Мандраж потихоньку начал проходить. Прислушался к ощущениям: неприятное чувство значительно утихло, но не прошло совсем. Как только задумался об этом, земля ощутимо дрогнула опять. Все заволновались, табунок бычков тревожно зарычал. Конюхи бросились их успокаивать. Я было подскочил, но вспомнил, что это скорее всего афтершок, и расслабился. На старые дрожжи штука пугающая, но гораздо менее опасная, чем основной толчок.

Странное дело! Взгляды большинства солдатиков с тревогой устремились именно на меня, а после того, как я не проявил панических действий, все быстро расслабились и продолжили заниматься своими делами. Вот значит как! Кажется, я становлюсь авторитетом! Не прошло и недели с моего попадания в коматозный мир, а статус уже значительно повысился. Неплохо! Где там моё королевство? Заждалось, бедненькое! Ну ничего, папочка уже спешит к тебе!

Стихия бушевала не дольше часа. Основной вал улетел куда-то вниз, а наша милая долинка превратилась в нагромождение камней, грязи, каких-то страшных веток, корней. В общем, изменилась до неузнаваемости. Чудесная веселая речушка, протекавшая здесь ранее, превратилась в грязный поток, причудливо текущий по ещё не сформированному до конца руслу. Кстати, возникла неожиданная проблема с водой. Чистую воду брали из реки, а теперь она стала недоступна. Пришлось снаряжать команду водоносов к ручью, который нашелся в паре километров отсюда.

Конечно, были и потери. Погибло восемь солдат и с десятков заводных бычков со всем снаряжением. Найти ничего не удалось, что немудрено: долина оказалась погребена под многометровым слоем грязи и камней. Сгинул и мой верный Стамбл. Я искренне скорбел. Хоть мы и провели вместе всего ничего, я успел к нему привязаться. Он так мило блыбал своими вылупленными глазенками, что это не могло не вызывать доброй улыбки. А как смешно он шлепал длинными мягкими губёшками, выпрашивая вкусняшку...

На следующее утро никакой опасности больше не чувствовалось. Новоприобретённый червячок внутри мирно спал, отдыхая от пережитого.

Дорога в каньоне стала непроходимой. Пришлось искать обход, что было очень нелегко. Надо было карабкаться по неудобьям, рискуя потерять других бычков. Но мускулистые солдаты оказались не пальцем деланные и сноровисто преодолели все трудности. Путь был найден и, потеряв пять дней на бесконечные обходы завалов, созданных селем, мы спустились в большую, с километр шириной, долину, в которой бурным потоком текла довольно серьёзная река. По берегу шла натоптанная дорога, уже далеко не тропинка.

Разбили лагерь на большой поляне, которая явно использовалась для таких действий постоянно. Перед ужином, внезапно, гомон разговоров и шум стоянки утих. Я удивленно посмотрел по сторонам и обнаружил, что народ подобрался и все смотрят в мою сторону. Не понимая в чём дело, встал. Вперед вышла начальственная троица. Остановившись напротив, командир внимательно посмотрел мне в глаза и произнес короткую речь, указав широким жестом на свой поредевший эскадрон, на меня, напоследок стукнув себя кулаком в грудь.

Конечно, ни слова понятно не было, но смысл ясен: предводитель благодарил меня за спасение жизни вверенного ему подразделения и своей собственной. Клялся в вечной дружбе и присягал на верность на веки вечные. Хотя в последнем было некоторое сомнение.

Наконец он подошел, снял со своей броньки кожаный шнурок с набранными на конце костяными колечками и вручил мне. Солдатики вокруг зашумели, бурно выражая своё одобрение. Похоже, для них эта награда была чем-то нешуточным. Впечатлённый моментом, я принял шнурок и с достоинством поклонился.

Следом подошел шаман. Обниматься больше не лез, просто совершил заковыристый поклон, потом протянул ладонь, в которой лежал черный камень. У меня явственно всколыхнулось что-то в груди. Без сомнений, чувствовалась в этом камне какая-то сила. Нерешительно сжал камень в кулаке. Шаман подарил мне некий магический артефакт, который я смог почувствовать! Выходит, я не только ведущий сейсмолог этого мира, но и перспективный маг! (О да, доктор, вколите мне ещё этого чудесного препарата, мне так нравится!!!)

Потом из толпы выбрался горнист. Проковылял поближе, достал плоский камешек, подозрительно правильной овальной формы и аккуратной дырочкой посередине, вручил. Похоже, у них тут милая традиция при каждом торжественном случае доставать камень из-за пазухи. Снова раздались восторженные рычания.

Потом всё смешалось, откуда-то вынырнул мой денщик, которого я теперь называл Петька, сграбастал меня в охапку и довольно побулькивая, потянул нас с горнистом к костру. Там мы отлично провели время, поедая отменно приготовленную кашу, запивая её слабеньким кислым пивком, рыча и подвывая в особо замечательные моменты. Настроение было таким благодушным, что я

рычал и подвывал вместе с Петькой, горнистом и другим парнями, вызывая у них приступы гомерического булькания.

Поутру двинулись вниз по дороге и через два дня вышли из долины на широкое предгорье. Вокруг начались покосы, между которыми потянулась пыльная вертлявая грунтовка. Перекусы во время стоянок стали весьма скудными, потому что значительная часть провианта погибла вместе с заводными бычками.

На следующий день начались поля. То тут то там встречались сарайчики, сложенные из палок, соломы и глины. Уже вечерело, но командиры почему-то не разбивали лагерь, как это бывало обычно. Я подумал, что мы стремимся дойти до какого-то близкого места, в котором ночевать куда удобнее, и оказался прав. Уже почти стемнело, когда за жидким перелеском показались огни. Это была маленькая деревенька, дворов на двадцать.

Против ожидания, наша команда в деревню входить не стала, а расположилась за околицей. Фуражиры живенько метнулись и привезли вполне приличной еды. На ужин был вкуснейший гуляш и пиво, пусть и не дотягивающее по качеству до того, которое я пробовал как-то раз в Бельгии, но вполне себе сравнимое с пойлом, которое продается в моём мире в любом минимаркете.

Едва забрезжил рассвет, как мы были уже в седле. У такой спешки наверняка была причина, поэтому я и не думал роптать. Тем более я, как жаворонок, никогда не переживал насчёт раннего подъема. Местность вокруг изменилась. Вдоль дороги потянулись леса. Через ручейки, которые перескакивала дорога, были переброшены простенькие деревянные мосточки.

Взяв довольно бодрый темп, по хорошей дороге за день мы отмахали весьма серьезный путь. Явно чувствовалось некое воодушевление в рядах соратников. Похоже на то, что мы в конце пути, и мои новые друзья уже предвкушали весёлый отрыв в кабаке и доме терпимости после долгой командировки, густо приправленной такими бурными переживаниями.

Вдалеке показался небольшой городок. Никаких фортификаций вокруг. Просто большие деревянные ворота, на которых располагалась какая-то надпись. Наверняка что-то вроде «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен».

Улочки шириной в две телеги, аккуратненькие домики, некоторые даже каменные. Лесенки, вывески, милые ставенки на окнах... ну прямо какой-то чудный провинциальный городок, где всё тихо, спокойно, благопристойно.

Признаться, я был весьма обескуражен. Подсознательно ожидал увидеть какой-то мрачный смрадный средневековый город-замок, где по периметру расставлены занятые виселицы. На деле же попал в пряничный городок во французской глубинке. Каково же было моё удивление, когда я увидел жителей города! Это были совсем не соплеменники моих вооружённых друзей! Относительно высокие, худощавые люди, с узкими лицами и длинными руками, одетые в длинные просторные одежды. Все с интересом пялились на... да конечно на меня! Эскадрон вооруженных нелюдей им был абсолютно безразличен! Делать какие-то выводы было рановато, поэтому я смотрел по сторонам и пытался получить максимум информации.

Проехав город насквозь, мы выехали на широкую мощёную камнем площадь. Здесь отряд бодро свернул в сторону, оставив меня в компании с командиром, ординарцем Петькой и еще парочкой наездников. Я помахал на прощание ребятам, к которым успел здорово прикипеть. Мы вместе прошли непростые испытания, и парни оказались отличными друзьями. Не злодеями, не гордецами и не дураками. Когда стану королем, обязательно найму их к себе на службу!

Командир поехал вперёд, к представительному каменному дому, возле которого спешился. Бегом поднялся по высоким ступеням и скрылся в недрах без сомнения государственного учреждения. Пробыв там довольно долго, наверное с полчаса, он выскочил и замахал руками, приглашая меня войти, что я и сделал без лишних проволочек.

Пройдя по коридорам, уставленным добротной мебелью и увешанных портретами важных господ в парадных одеждах, мы вошли в просторный кабинет. Высокие окна, массивный стол, вдоль стен шкафы с книгами... всё это напоминало какой-то исторический фильм, повествующий о делах века эдак семнадцатого.

Из-за стола встал одетый в нарядный камзол, худой как щепка, белобрысый дядька и улыбнулся. Он тоже имел особенность как у шамана, только значительно более отчётливую. Теперь я точно мог сказать, что он маг. Вновь

накатило действие диагностического заклинания. Оно было выполнено с гораздо большим мастерством, чем это проделывал шаман в отряде. Меня уже не тискали в объятиях, а как-бы по-дружески похлопывали по плечу. Сразу чувствуется, этот человек имел гораздо более высокую квалификацию.

А дальше чиновник меня совершенно потряс приветствием на плохом английском:

- Wellcome to Sentaria!

В детстве я окончил школу с углубленным изучением английского, да и по работе надо, так что его знаю весьма неплохо. Периодически в поездках и отпусках это здорово выручало, но чтобы помогло и в коме – такой поворот совершенно ошарашил! Подобрал с пола челюсть, я проямлил:

- Thank you.

Абориген отчего-то обрадовался, взял со стола листок-шпаргалку и начал читать с него вопросы на том же катастрофическом английском:

- Меня зовут Атук. вы с планеты Земля?

- Да.

- Как вас зовут?

- Алексей.

- Какое у вас образование? – я понял, что удивление сегодня – это моя судьба. Зачем ему моё образование?!

- Высшее. – дядька от радости чуть не выронил листок. Я вообще перестал что-то понимать и от этого рассердился. Тем временем интервьюер продолжил.

- Ваша специальность? – в реальной жизни, на такой вопрос я всегда отшучивался: – «Водопроводчик я» – вот и сейчас, то ли от раздражения, то ли от нервов, взял да и ляпнул:

– Водопроводчик!

– Водопроводчик? – непонятливо повторил собеседник.

– Передача воды на расстояние. – сострил я.

– О! – человек совершенно не казался обескураженным, а наоборот сиял как начищенный медяк. – Это прекрасно! Сейчас вам покажут вашу комнату и предоставят всё необходимое, чтобы привести себя в порядок. Это все ваши вещи? – он жестом указал на меня.

– Нет, у меня ещё рюкзак.

– Вам его принесут в комнату. Сегодня отдохнёте, а завтра первым же дилижансом отправим вас в столицу, на попечение мастера Пшемека. Он ответит на все ваши вопросы. Не смею более задерживать.

Дверь распахнулась, на пороге появился такой же худой слуга и поклонился, сделав ручкой в направлении выхода.

Топая по коридору, я размышлял о происшедшем. С чиновником всё понятно. Он меня не выгнал, а действовал по шаблону. У него есть листок с текстом на чужом языке. При возникновении пришельца, он и рад бы поболтать по душам, но мешает языковой барьер. Поэтому надо просто зачитать вопросы и действовать согласно инструкции. В моём случае инструкция требует препроводить клиента в столицу к некоему мастеру Пшемеку. Остаётся надеяться, что этот Пшемек мастер не заплечных дел...

Отвели меня в приятную комнатку, похожую на гостиничный номер. Кровать, стол, стул, шкафчик. За серой дверью уютная ванная. Только скинул верхнюю одежду, как в дверь постучали: человек принес поднос с ужином. Он умело выставил на стол тарелку с неизвестной снедью и большую кружку с неплохим пивом. С воодушевлением я уселся ужинать. Пока жевал очень недурственное нечто, похожее на омлет с беконом, заметил дверь на балкон. Подхватив стакан, вышел на свежий воздух.

Стоял обычный теплый летний вечер. Балкон выходил на площадь, по которой наша конница ворвалась в этот прелестный городок. Площадь претерпела разительные изменения! Некогда пустынная, теперь она была наполнена разного рода публикой. Возле самого балкона, с тех мест, откуда лучше всего просматриваются окна моего номера и сам балкон, прогуливались весьма представительные господа, издавек представляющие собой респектабельность и состоятельность.

Вторым эшелонем гулял народ несомненно благородный, но уже попроще и помоложе. Ну и на задворках кучками стояли всякие разночинцы. Я улыбнулся. Меняются времена, страны, даже миры, но ничто не способно развеять скуку провинциального города. Она заставляет благородную публику собираться посмотреть на безостановочный проезд столичного экспресса, ну или на неясный силуэт в окне, отбрасываемый пришельцем-водопроводчиком с высшим (!!!) образованием.

Я решил похулиганить. Подошел к перилам и помахал немолодой паре. Узкие лица аборигенов вытянулись еще сильнее, хотя, казалось бы, это невозможно. Дама сбилась с шага. Я подумал, что она вот-вот упадет в обморок! Но порода есть порода – они быстро взяли себя в руки, изобразили легкий поклон и проплыли далее.

Следом фланировали пожилая матрона в каком-то безумном наряде из юбок и бантов и прелесное юное создание женского пола в светлом платьице. Я с достоинством поклонился матроне, нимфетке же улыбнулся и послал воздушный поцелуй. Она густо залилась краской и смущённо опустила глаза, судорожно схватившись за локоть матроны, окатившей меня укоризненным взглядом. Как бы не переборщить с заигрываниями, а то ещё заставят жениться, подумал я и поспешил обратно в номер.

Вскоре двое служащих принесли чан с горячей водой. Я наполнил ванну, разбавил кипяток несколькими ведрами холодной воды и с удовольствием отмок от многочисленных слоёв грязи, скопившихся на теле за время вынужденного путешествия.

Выйдя, одежды не обнаружил. Вместо неё на кровати лежало нечто похожее на халат, хотя я бы назвал это просто отрезом ткани. Не придумав ничего лучше,

просто завернулся в него, на манер римского патриция.

Рюкзак, с которым обычно хожу на работу и который переместился в неведомый мир вместе со мной, лежал на столе. Готов поклясться, что в нём основательно порылись!

Улёгшись на кровать, попытался провести какой-то анализ происходящего, но глаза закрылись на мгновение, а когда открылись, за окном уже забрезжил рассвет.

Глава 3. Мастер Пшемек

Утром принесли выстиранную и выглаженную одежду и завтрак. Через сорок минут я уже сидел в крытом транспортном средстве, запряженном четверкой неизменных бычков. Похоже, в этом мире они – основная тягловая сила. Рядом топтался кавалерийский эскорт из десяти одетых в железные доспехи и вооруженных длинными пиками аборигенов. Провожал меня вчерашний чиновник-интервьюер. Уже без бумажки коротко высказался, как он рад был увидаться, я поблагодарил за гостеприимство, и мы тронулись.

В целом приём действительно получился весьма приличным, с учетом того, что я не исключал даже холодные застенки или виселицу безо всякого суда и следствия. Единственное, о чем жалел, так это о том, что не дали попрощаться с Петькой. Всё-таки первый встреченный в этом мире гуманоид. Не чужие же люди...

Дорога в столицу запомнилась плохо. В дилижансе сидения были расположены так неудобно, что смотреть в окно было очень сложно. К тому же мы очень торопились, и то мельтешение фигур, животных, транспорта, строений и растительности, что можно было увидеть, просто размазалось по сознанию серой полосой. Сначала я сожалел, что не могу в полной мере насладиться дорожными впечатлениями, но потом смирился и большую часть пути дремал. Под вечер въехали в большой город. Пока протолкались по его улочкам к месту назначения, уже спустились сумерки.

Наконец, дверь открылась, и я, пошатываясь на затёкших ногах, выбрался на просторный мощный двор, по периметру обсаженный ухоженными деревьями. Дорожки освещали странного вида светильники. Если бы я находился в моём мире, то назвал бы их светодиодными, но в моём средневековом коматозе это было неуместно, поэтому идентификацию решил пока отложить. Слуги проводили в, не побоюсь этого слова, роскошный дом, или даже дворец о трёх этажах. Он был украшен очень красивым камнем, цветами, вычурными архитектурными излишествами. Мебель, стоявшая в коридорах, сделала бы честь и королевскому дворцу. Драпировка на окнах, картины, многочисленные слуги, одетые с иголочки – всё было утонченно и изыскано. Поистине прекрасное место!

Меня привели в огромный зал, квадратов на пятьсот. Войдя, я на миг замер. Это место скорее можно назвать библиотекой, потому что все стены до потолка были заставлены книгами. Над потолком плавно парили виденные мной во дворе светильники. В конце зала, за огромным столом, заставленным разными предметами, сидел человек. Я двинулся в его направлении.

Увидев меня, человек встал и приветливо вышел навстречу.

– Здравствуйте, мой друг! – воскликнул он на отличном английском.

Я решил держать ухо востро, потому что если незнакомый человек называет тебя другом скорее всего, тебя хотят обмануть.

Это был немолодой мужчина, навскидку лет шестидесяти, с внимательными умными глазами, совершенно европейской наружности, среднего роста, с аккуратной причёской, скромно, но без сомнения очень дорого одетый в идеально выглаженный костюм серого цвета. На груди висел красивый, размером с ладонь, амулет с вычурным изображением треугольника в круге. На местного жителя дедулька не походил совершенно.

С первого же взгляда было видно, что он очень сильный маг! Я уже слегка поднатерел в распознавании. Ещё ничего толком не понимая, уже могу примерно понять, кто есть кто. Так вот, этот мужчина был самым сильным из встреченных трёх, а его заклинание диагностики – это что-то! Словно ласки любимой мамы, которая нежно меня приняла в объятия, так успокоительно и сладко коснулась, что я окунулся в океан неги и спокойствия... Мгновение, и всё

кончилось. Я с большим усилием вернулся в реальность.

Вот это номер! Похоже мне сейчас в ускоренном режиме провели томографию, эндоскопию, колоноскопию и пальпацию одновременно. На всякий случай кашлянул, чтобы проверить, не пою ли я теперь фальцетом, и пошёл в наступление:

– Здравствуйте, меня зовут Алексей, я с Земли, и у меня очень много вопросов.

– Мастер Пшемек. – представился собеседник, с улыбкой обозначив легкий поклон. – Немного терпения, и я удовлетворю ваше любопытство в полном объёме, мой друг!

– Очень на это рассчитываю, мастер Пшемек.

– Полагаю, вы голодны с дороги. Предлагаю перекусить. Понимаю ваше нетерпение, поэтому там и поговорим. Прошу сюда. – хозяин гостеприимно распахнул двери в соседнюю залу и мы оказались в небольшой, по меркам этого дома, столовой, персон эдак на пятьдесят. Стол уже был сервирован. Как только мы расселись, открылись двери, и вереница слуг вынесла горячее. Ароматы вокруг возникли такие, что я мгновенно охладел ко всем своим вопросам сразу! Дедуля заметил перемену в моих настроениях, улыбнулся и сказал: «Полагаю, названия блюд и ингредиенты в данное время вам ничего не скажут, поэтому предлагаю приступить к трапезе, а по ходу дела я готов ответить на любые вопросы».

Стараясь не слишком торопиться я... набросился на еду. Просто невозможно вкусный суп из чего-то мягкого и кого-то нежного зашел с писком за ушами! На второе было что-то, чем-то фаршированное, порезанное тонкими ломтиками и политое нежнейшим соусом. Как я не съел вилку, поглощая это невероятно вкусное блюдо, до сих пор не пойму. Утолив первый голод, слегка расслабился и принялся поглощать яства с большей степенностью. Отведав ещё какие-то закуски и пригубив восхитительное вино из ажурного бокала, я посмотрел на мастера Пшемека.

– Сколько лет вы здесь? – вопрос, заставивший брови хозяина удивлённо взлететь.

– Признаюсь, не этот вопрос я ожидал услышать от вас первым. Полагаю, вы отметили мою непохожесть с местными жителями и сделали правильные выводы. Приятно иметь дело с умным человеком! Я попал сюда сорок девять лет назад из Польши.

– Всё время, пока я тут нахожусь, во мне теплилась надежда, что это всё коматозный сон, что всё вокруг лишь игра воображения. Но встретившись с вами, мастер Пшемек, я понял, что эта теория несостоятельна, и это действительно некий мир, отличный от предыдущего. Если бы и дальше вокруг обитали некие сказочные персонажи, то теория продолжала бы существовать. Когда появился человек из моего мира, стало понятно, что вы тоже «попаданец». Только я из России.

– Россия! – воскликнул Пшемек. – Это же так близко к моей родине! Я несколько раз бывал в Москве и Киеве. – добавил он уже по-русски. – Сказочные персонажи? Ааа, полагаю, вы говорите про рогов, которые нашли вас в Сентарских горах. Да, они весьма необычны. Я слышал вы отлично поладили.

– Вы неплохо говорите по-русски. Если маленькие коренастые рыкающие воины – это руги, то да, нам удалось составить эффективную команду. Расскажите о мире, в котором мы очутились. Похоже вы здесь неплохо устроились.

– Полагаю, мне грех жаловаться на судьбу! – старик засмеялся. – Но предлагаю взять по бокальчику Текайского и устроиться в более комфортном месте, нам предстоит долгий разговор.

Мы вернулись в библиотеку и сели в большие, красивые, очень удобные кресла. Слуги привезли столик на колёсиках, на котором стояла бутылка вина, бокалы и пара тарелок с закуской.

– Итак, полагаю, можно начать. – старик поднял бокал на свет и любовался, как играет вино в лучах летающих светильников. – Мы находимся на планете, которую здесь называют Арта. Страну – Сентария. Этот город, её столица – Сента. Почти пятьдесят лет назад случилось странное, и я оказался здесь. Тогда мне было тридцать лет. Я работал ветеринаром. Да-да, можете себе представить! – дедушка благодушно обсмеял свои молодые глупые годы и продолжил, явно отклонившись от темы.

– В школе я учился на отлично, но потом ветреная юность бросила в пучину алкоголя, разврата и прочих глупостей. Из медицинского института выгнали. Это был страшный позор для всей семьи потомственных врачей! Мой добрый дядюшка Сибор договорился устроить молодого балбеса во Вроцлавский университет естественных наук, учиться на ветеринара. После учёбы я занимался ветеринарией по всей Польше, бывал в Германии, России, Чехии, да по всей Европе! Но однажды лег вздремнуть и проснулся уже здесь. – старый Айболит вздохнул, пригубил вина и откинулся на спинку кресла. Я внимательно следил за ним и не заметил ни тени сожаления о случившемся. Тем временем рассказчик продолжил воспоминания.

– Здесь я получил покровительство короля Дана Второго, Великого. Благодаря своим знаниям в медицине, быстро стал ведущим врачом королевства, и вот уже пятый десяток тружусь на этой ниве, и весьма преуспел. Я автор девяти сотен методик лечения, написал больше двух тысяч книг. Во всех... трёх крупных городах страны мной открыты медицинские факультеты. К тому же являюсь почетным членом всех крупных медицинских университетов планеты! Также я курирую действие общеобразовательных школ и библиотек по всей стране. Являясь наставником принца Дана, состою при Дворе Его Величества. Здесь, в Сенте, располагается моя гордость – научно-исследовательская лаборатория. В ней производятся разные лекарства, эликсиры, разрабатываются новые методики лечения.

Я слушал, не перебивая, отлично понимая, что весь этот рекламный проспект в первую очередь безумно необходим именно этому человеку! Он уже прогнул весь этот мир под себя, но не хватает признания от мира того, который он когда-то покинул, где был далеко не так крут. Ему необходимо показать, что все прошлые неудачи были нелепой случайностью, несправедливым давлением обстоятельств, а не собственной неспособностью. Рассказчик пригубил вина, переводя дух. Надо немного помочь.

– Я потрясён, мастер Пшемек! Ваши успехи невероятны! Наверняка, прогресс этой страны с вашим появлением резко скакнул вперёд.

– Спасибо, мой друг, это приятные и частично верные слова. Чтобы вам было понятно, я забегу немного вперёд. То есть назад во времени. Дело в том, что каких-то двести лет назад здесь всё было по-другому. Мрачный средневековый мир, феодальный беспредел, полуразорённое в бесконечных войнах

королевство, отсутствие нормального производства и забитое, бесправное крестьянство. Но вот, в результате дворцового переворота на трон взошел король Дан Первый, зарезав своего непутёвого папашу прямо в тронном зале. Да, да! Полагаю, такие были времена. По большому счету, король не сильно отличался от своих предшественников. Одними из немногих его судьбоносных свершений стали приближение ко двору землянина Джона Ли и рождение наследника, будущего короля Дана Второго, Великого. Джон Ли был американцем и продуктом своей эпохи. Идеи либерализма, прав человека, свободы слова, предпринимательства и прочая-прочая владели его разумом безраздельно. Так бы и сгинул этот вольнодумец на колу у какого-нибудь местного феодала, но, благодаря удивительному стечению обстоятельств, оказался принят при Дворе и стал наставником принца. – промочив горло, рассказчик продолжил.

– Мальчик подрос, воспитанный на знаниях и идеях, которые смог почерпнуть из общения с Джоном. Неожиданно для всех, он стал интересоваться государственными делами. Отец не только не имел ничего против, но даже радовался такому необычному для того времени положению дел. Даже казнил парочку придворных, которые осмелились интриговать против принца, всё сильнее мешавшего им проворачивать свои делишки! К своему совершеннолетию принц смог сколотить при дворе собственную команду реформаторов и составить достойную оппозицию консервативным силам. Затем случилась попытка дворцового переворота. Консерваторы поняли, что или они сейчас возьмут власть в свои руки, или в ближайшие годы весь их мир рухнет. Король Дан был отравлен, но юный принц выжил и вступил в борьбу за трон. Это был критический момент в истории королевства! Благодаря несомненным талантам лидера и опираясь на мудрые советы мистера Ли, Дан Второй взошел на престол. Полагаю, это событие ознаменовало собой новую эпоху в жизни королевства Сентария и цивилизации на Арте вообще!

Пшемек торжественно поднял бокал. Я с интересом внимал. Мы выпили за величие Сентарии, и рассказ продолжился.

– Были введены новые, гораздо более либеральные законы. В частности, запрещалась смертная казнь по воле феодала. Теперь смертные приговоры могли выносить только королевские суды. Была реформирована налоговая система. Бесчисленные поборы заменили на четкие и понятные каждому гражданину правила. Полагаю, страну лихорадило! Феодалы, лишившиеся своей многовековой вольницы, роптали, зато народ любил нового короля от всей

души! В это время случилось несколько маленьких и не очень войн с непокорными аристократами, дерзнувшими бросить вызов королю-новатору. Богатые аристократические роды смогли собрать свои армии, но, путаясь в отстаивании своих интересов, не смогли объединить силы, и несомненный полководческий талант объединённого штаба королевского войска, опираясь на всестороннюю поддержку населения страны, помог королевскому войску разбить всех противников. Все самые влиятельные роды королевства перестали существовать. Полагаю, в то время без жёстких мер было не обойтись. Реформы были либеральные, но к непокорным были применены самые авторитарные меры: они были казнены, не взирая ни на родовитость, ни на регалии. Все их богатства отошли короне. Видя такую жёсткость, аристократия присмирела. У них был очень простой выбор: эшафот или поддержка реформ молодого короля.

– Удивительные события! – воскликнул я, давая собеседнику минуту собраться с мыслями.

– Полагаю, что несомненно! Удивительные и судьбоносные! Реформы совершенно изменили государство, и оно резко рвануло вперёд в развитии. Почувствовавшие свободу предприниматели активно взялись вести дела. Начали строиться новые для этого мира предприятия: мануфактуры и заводы. Производство увеличилось в несколько раз, торговля активизировалась, и доходы возросли многократно. Воровство и личные интересы аристократии ослабли, и казна начала наполняться. На эти деньги удалось полностью перевооружить и укомплектовать армию. Полагаю, это послужило причиной великих побед над врагами государства и соседями. В результате пяти победоносных войн были отбиты утерянные ранее провинции и захвачены новые земли. В частности, всё пространство от Великого океана и до Засентарского моря теперь принадлежат Сентарии. Впрочем с географией Арты вам, мой друг, ещё предстоит ознакомиться. Полагаю, в настоящее время королевство Сентария – одна из самых могущественных стран на Северном континенте. Так что вам повезло перенестись сюда, а не в какую-нибудь Ватлию. Я слышал, тамошние язычники приносят пришельцев в жертву богу огня, скидывая в жерло вулкана.

– Да уж, ваше общество, мастер Пшемек, мне нравится гораздо больше, чем общество ватлийских дикарей. – мы рассмеялись и, отсалютовав бокалами, добили остатки вина из бутылки.

– Алексей, – собеседник смерил меня пронзительным взглядом. – Позвольте задать необычный вопрос. После перенесения на Арту не возникало ли у вас неких необычных ощущений?

– Исходя из вашей поразительной осведомлённости о похождениях нашего гусарского эскадрона, могу сделать вывод, что вы прекрасно знаете, что такие ощущения возникали, и даже помогли нам спастись во время землетрясения и его последствий.

– Да, история счастливого спасения отряда рейдеров ещё получит большой резонанс в обществе! Но я бы хотел поговорить не об этом. То, что я сейчас буду говорить, весьма необычно для материалистического сознания человека с планеты Земля, поэтому, прежде чем сделать какие-то выводы, дослушайте до конца.

– Обещаю, что не буду удивляться существованию магии в этом мире, – кивнул я, указав рукой на светящиеся шары над головой, отметив про себя лишь невнятную тень удивления на лице старого доктора.

– Хорошо, что вы догадались сами, мой друг. Это сильно облегчает задачу.

– Какую же?

– Интеграцию в этот мир, конечно же! Полагаю, стоит начать с начала. Дело в том, что так уж тут всё устроено, что работают не только обычные законы физики. Кроме них существует сверхъестественная, магическая энергия. Людей, способных ей управлять, среди аборигенов, не так много. Ежегодно выявляется всего сотня случаев на всё королевство! По какой-то пока неизвестной причине абсолютно все пришельцы с Земли магическим даром обладают, хотя и в значительно ослабленном виде. Если магически одарённый абориген может вырасти сильным магом, то самый талантливый землянин не имеет и половины магической силы местных. Магический дар – это не только благословение, но и великая ответственность. Это как право обладать оружием у нас, на Земле. Неопытный, необразованный маг превращается в опасное для себя и окружающих существо. Поэтому все магически одаренные граждане в обязательном порядке проходят обучение и несколько уровней аттестации. Предваряя вопрос, скажу сразу: случаи недопуска мага в общество бывали. Полагаю, это весьма прискорбное развитие событий, но вы должны понять, что

разрешить психически нездоровому магу разгуливать по стране не позволит ни одно правительство.

– Я понимаю это, мастер Пшемек.

– Поскольку маг – это редкое явление, все мы весьма востребованные люди. При достаточной сноровке и предприимчивости легко можно достичь впечатляющих результатов. Всё, что вы видите вокруг, – он повел руками, – яркое тому подтверждение.

– Вы сказали, что ВСЕ пришельцы с Земли обладают магическим даром. А сколько нас здесь?

– Полагаю, в данный момент шестеро, включая меня и вас, мой друг. Я говорю про землян королевства Сентария. Разумеется, кто-то появился на планете Арта в других землях. Мы прилагаем все возможные усилия, чтобы найти и переправить их к нам, а так же спасти от подстерегающих на каждом углу неприятностей. Ваш покорный слуга является председателем Совета по Спасению Пришельцев. – наклон головы, самодовольный вид. Дедуля явно не лишён честолюбия!

– И эскадрон рычащих крепышей – это...

– Служба силовой поддержки нашего Совета. За то время, которое исследуется тема пришельцев, наши астрологи сильно продвинулись в понимании предмета. По их мнению, наши миры находятся в некоем резонансе. Периодически случаются пробои пространства, и при редчайшем стечении обстоятельств может случиться перенос живого существа. Существует методика определения примерного места следующего пробоя. В этом направлении выдвигается команда рейдеров с задачей найти пришельца и проводить в целостности и сохранности туда, где о нём позаботятся в полной мере.

– Не могу не порадоваться такой заботе. Хотя, увидев этих колоритных ребят, я уже приготовился быть поджаренным на вертеле.

– Да, ребята действительно колоритные. Зато лучших рейдеров, особенно для диких земель, не найти! Полагаю, вы не сильно удивитесь узнать, то они тоже пришельцы в этом мире. Когда-то давно мир Арты находился в резонансе не с

миром Земли, а с другим, нам толком не известным. Так вот, руги переносились из него целыми деревнями! Есть разные теории насчет этого феномена, потом сможете ознакомиться, если захотите. Те времена давно прошли, и руги появляться перестали. Те, которые вас нашли – потомки древних пришельцев из своего загадочного мира. Аборигены планеты Арта, которые делятся на четыре основные расы: северяне, вы их могли видеть по дороге сюда, южане, пустынники, так же называемые срединниками, и болотники, враждовали с Ругами. Король Дан Второй Великий в своей бесконечной мудрости примирился с ними и принял на службу.

Гостеприимный хозяин позвонил в колокольчик, и нам шустро поменяли опустевшую посуду. Промочив горло глотком потрясающе вкусного вина, он продолжил.

– Но вернёмся к нашим магическим делам. Спасённые пришельцы, так же как и все выявленные маги Сентарии, направляются в школу. Образование в государстве трёхступенчатое. В семь-восемь лет, когда ребенок определился с полом, он поступает в начальную школу.

– Определился с полом? – недоуменно перебил я.

– О, простите, мой друг! Я забыл упомянуть примечательную подробность анатомии аборигенов. Они рождаются бесполовыми! Через пять-шесть лет после рождения в теле происходит гормональный взрыв, и начинают формироваться первичные половые признаки. Лет в семь-восемь ребёнок уже определённо имеет пол. Полагаю, помимо этой интереснейшей особенности, между расами местных и земных гуманоидов серьёзных различий нет. Пожалуй, только болотники выделяются из этого ряда, но это отдельный разговор. Мы вполне совместимы и в репродуктивной сфере. – дедуля озорно подмигнул мне и скабрёзно хихикнул. Быстро взяв себя в руки, продолжил.

– Начальная школа длится три года. Детей учат читать, писать, считать, быть достойным членом общества. Те, кто проявил усердие и способности, переходят в среднюю школу ещё на три года. Самых достойных ждёт высшая школа на следующие три года. В шестнадцать лет наступает совершеннолетие. Желаящие и имеющие материальную возможность могут поступить в академию магии, главой факультета магической медицины которого я имею честь состоять.

– Я ни минуты не сомневаюсь, уважаемый мастер Пшемек, что вашими усилиями это – лучший факультет университета!

Мне надо поудобнее устроиться в этом мире, и польстить честолюбивому человеку, являющемуся центром нешуточной силы, будет совершенно не лишним. Довольный вид собеседника подтвердил правильность выбранной стратегии. Он кивнул и с достоинством изрёк:

– Полагаю, вы абсолютно правы, мой друг! Слава о нашем факультете гремит по всем цивилизованным землям. Конкурс на поступление составляет пять человек на место!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dyvyk_dmitriy/iz-rabotyagi-v-magi-chast-1

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)